Досудебный порядок урегулирования экономических споров

Чайко Кристина Викторовна
магистрант, 40.04.01 «Юриспруденция», СПбГАСУ, kris.key.k@mail.ru

Статья посвящена анализу правового регулирования и практики применения досудебного порядка урегулирования экономических споров в системе арбитражного судопроизводства Российской Федерации. Рассматриваются нормативные основы обязательного претензионного порядка, закрепленные в арбитражном процессуальном законодательстве, а также особенности его реализации в современной судебной практике. Особое внимание уделяется анализу типичных нарушений требований досудебного урегулирования, включая случаи возврата исковых заявлений, ошибки при направлении претензии и иные процессуальные проблемы. На основе анализа судебных актов и статистических данных о деятельности арбитражных судов выявляются основные тенденции правоприменения и оценивается эффективность претензионного порядка как механизма предварительного разрешения хозяйственных конфликтов. В статье также рассматриваются проблемы формального характера претензионной процедуры, случаи злоупотребления процессуальными правами и вопросы недостаточной правовой регламентации отдельных элементов досудебного урегулирования. Сделан вывод о том, что развитие примирительных процедур, совершенствование нормативного регулирования и внедрение цифровых механизмов коммуникации между сторонами могут повысить эффективность досудебного разрешения экономических споров и способствовать снижению нагрузки на арбитражные суды.

Ключевые слова: досудебное урегулирование споров, экономические споры, претензионный порядок, арбитражный процесс, судебная практика, арбитражные суды, разрешение коммерческих конфликтов, медиация, альтернативное разрешение споров.

Введение

В современных условиях досудебный порядок урегулирования экономических споров приобретает все более заметное значение в системе правовых механизмов защиты интересов участников предпринимательской и иной экономической деятельности. Повышение его роли обусловлено не только необходимостью оптимизации судебной нагрузки, но и более широкими изменениями в подходах к разрешению коммерческих конфликтов, при которых акцент постепенно смещается от исключительно судебной модели защиты прав к более гибким, экономически рациональным и институционально разнообразным формам согласования интересов сторон. Подобная тенденция соответствует задачам процессуальной экономии, снижению транзакционных издержек хозяйствующих субъектов и поддержанию устойчивости гражданского оборота.

Масштаб рассматриваемой проблемы подтверждается и статистическими данными, по итогам работы судебной системы за 2024 год в арбитражные суды поступило более 2 млн дел, при этом рассмотрено было свыше 1,8 млн дел, что свидетельствует о сохраняющемся высоком уровне экономических конфликтов и объективной потребности в эффективных досудебных механизмах их разрешения [12].

В научной литературе отмечается, что досудебное урегулирование уже не может трактоваться исключительно как формальная предпосылка обращения в суд, поскольку в ряде случаев оно выступает самостоятельным правовым инструментом предупреждения и локализации конфликта на ранней стадии его развития [11, 14].

Нормативная значимость данного института закреплена в процессуальном законодательстве Российской Федерации. Часть 5 статьи 4 Арбитражного процессуального кодекса РФ устанавливает обязательность принятия мер по досудебному урегулированию для ряда гражданско-правовых требований, связывая возможность обращения в арбитражный суд с предварительным направлением претензии, если иной порядок не установлен законом или договором [1].

В юридической науке проблематика досудебного урегулирования получила достаточно широкое освещение и продолжает активно развиваться. Я. О. Тихомирова рассматривает концептуальные основания обязательности досудебных процедур и их место в системе правового регулирования экономических конфликтов [14]. Ю. В. Бурдунюк анализирует претензионный порядок как особую форму правовой работы по защите нарушенных прав в договорных отношениях коммерческих организаций [3]. Вместе с тем исследования А. В. Силаева и Н. В. Федоренко демонстрируют сохраняющуюся неоднородность судебной практики по вопросам соблюдения претензионного порядка [10].

В совокупности это свидетельствует о том, что, несмотря на значительную степень научной разработанности проблемы, отдельные аспекты функционирования досудебного порядка в условиях трансформации экономических и коммуникационных практик продолжают оставаться предметом теоретической дискуссии.

Теоретико-правовые основы досудебного урегулирования экономических споров

Досудебное урегулирование экономических споров представляет собой совокупность предусмотренных законом, договором либо деловым оборотом действий сторон, направленных на разрешение конфликта до передачи его на рассмотрение арбитражного суда. В узком смысле оно связывается прежде всего с претензионным порядком, предполагающим обязанность заинтересованного лица предварительно предъявить контрагенту требование об исполнении нарушенного обязательства.

В более широком понимании досудебное урегулирование охватывает различные формы внесудебного согласования позиций сторон, включая переговоры, медиацию и иные примирительные процедуры [2, 3].

Правовая природа досудебного порядка урегулирования экономических споров носит комплексный характер и обусловлена его двойственной функциональной ролью в системе правового регулирования. С одной стороны, он выступает процессуальной предпосылкой обращения в арбитражный суд по определенным категориям споров, обеспечивая соблюдение установленной законом последовательности защиты нарушенного права. С другой стороны, по своему содержанию досудебный порядок тесно связан с материально-правовыми и организационными аспектами исполнения обязательств, поскольку именно на этой стадии стороны получают возможность добровольно устранить допущенное нарушение, уточнить объем требований, представить необходимые документы и тем самым минимизировать негативные последствия возникшего конфликта.

Конституционный Суд Российской Федерации подчеркивает, что установление обязательного досудебного порядка само по себе не ограничивает право на судебную защиту, поскольку преследует цели рационального использования ресурсов судебной системы и более эффективного разрешения отдельных категорий споров, обладающих определенной спецификой. В частности, в Постановлении от 12.03.2024 № 10-П отмечается, что предварительные процедуры урегулирования могут рассматриваться как допустимый правовой механизм упорядочения конфликтов и повышения эффективности судебной защиты, если они не создают непреодолимых препятствий для обращения в суд [7].

Место досудебного урегулирования в системе разрешения экономических конфликтов определяется его промежуточным положением между материально-правовым отношением и судебной стадией защиты права. По существу, данная стадия переводит конфликт из состояния одностороннего недовольства в форму структурированной юридической коммуникации, в рамках которой фиксируются предмет разногласий, объем требований, основания ответственности и возможные варианты их урегулирования. При этом претензия, а также ответ на нее нередко становятся частью доказательственной базы в последующем арбитражном процессе. Данный подход подтверждается и разъяснениями судебной практики, Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22.06.2021 № 18 обращает внимание на необходимость оценки судами не только факта направления претензии, но и содержания досудебного взаимодействия сторон, включая обмен документами и иные формы деловой коммуникации, которые могут иметь значение для правильного разрешения спора [9].

От альтернативных способов разрешения споров (сокр. ADR., *англ. alternative dispute resolution*) досудебный порядок отличается прежде всего степенью своей обязательности и процессуальной функцией. Если переговоры, медиация и иные примирительные процедуры, как правило, основываются на добровольном участии сторон и направлены на поиск взаимоприемлемого решения, то претензионный порядок в ряде случаев прямо установлен законом или договором как условие последующего обращения в суд. В этом смысле он одновременно выполняет примирительную функцию и функцию процессуального допуска к судебной защите. Вместе с тем на практике досудебный порядок нередко взаимодействует с инструментами ADR и дополняет их.

В исследованиях отмечается, что процедуры медиации могут использоваться на досудебной стадии как средство снижения конфликтности коммерческих отношений и сохранения деловых связей между участниками оборота. Анализ практики применения медиативных процедур показывает, что их использование позволяет сторонам не только урегулировать спор без обращения в суд, но и выработать более гибкие и взаимовыгодные условия дальнейшего взаимодействия [8]. Таким образом, досудебное урегулирование экономических споров следует рассматривать не как изолированный процессуальный барьер перед судебным разбирательством, а как многофункциональный правовой механизм, сочетающий элементы обязательной претензионной процедуры и добровольных примирительных инструментов.

Нормативной основой досудебного урегулирования экономических споров выступает статья 4 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации. В соответствии с частью 5 указанной статьи споры о взыскании денежных средств, возникающие из договоров, сделок или вследствие неосновательного обогащения, могут быть переданы на рассмотрение арбитражного суда только после соблюдения досудебного порядка урегулирования. Как правило, иск может быть подан по истечении 30 календарных дней со дня направления претензии, если иной срок не установлен законом или договором [1].

Одновременно законодатель предусматривает ряд категорий дел, по которым соблюдение досудебного порядка не требуется. К ним относятся, например, дела о несостоятельности (банкротстве), корпоративные споры, дела приказного производства, дела об установлении юридических фактов и некоторые другие категории [10].

Современное развитие правового регулирования связано также с цифровизацией хозяйственного оборота. В практике все чаще признается допустимым направление претензий по электронной почте или через электронный документооборот, если такой порядок взаимодействия прямо согласован сторонами либо вытекает из сложившейся практики делового общения [3].

Таким образом, досудебное урегулирование экономических споров следует рассматривать как структурно значимый элемент механизма правовой защиты участников хозяйственного оборота, выполняющий не только процессуальную функцию предварительного допуска к судебному разбирательству, но и формирующий институциональные условия для ранней локализации и снижения конфликтности коммерческих отношений, где претензионный порядок выступает его нормативным ядром, а переговорные, медиативные и иные согласительные процедуры расширяют инструментарий достижения взаимоприемлемых решений вне судебного процесса, что в условиях цифровизации экономической коммуникации придаёт данной стадии более гибкий и функционально насыщенный характер.

Методология и эмпирическая база исследования

В исследовании использовался комплекс общенаучных и специально-юридических методов, обеспечивающих всесторонний анализ досудебного порядка урегулирования экономических споров.

Методологическую основу составили формально-юридический метод, применённый для анализа положений Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации и иных нормативных актов, системный метод, позволивший рассмотреть досудебное урегулирование как элемент механизма арбитражной процессуальной защиты, а также метод анализа судебной практики, направленный на выявление актуальных тенденций правоприменения по вопросам соблюдения претензионного порядка.

Эмпирическую базу исследования составили нормы действующего арбитражного процессуального законодательства, разъяснения Верховного Суда Российской Федерации, материалы актуальной судебной практики арбитражных судов по спорам.

Результаты исследования

Проведённый анализ показывает, что в 2024–2025 гг. арбитражные суды продолжают рассматривать соблюдение претензионного порядка как значимую процессуальную предпосылку рассмотрения спора по существу.

Судебная практика показывает, что наиболее типичными основаниями для негативной процессуальной реакции суда

остаются отсутствие доказательств направления претензии, обращение в суд до истечения обязательного срока ожидания ответа, направление претензии ненадлежащему адресату, а также несоответствие содержания претензии предмету иска. При этом сама по себе претензия должна не просто существовать формально, а позволять установить конкретный материально-правовой спор и волеизъявление стороны на его урегулирование вне суда. На это ориентируют как статья 4 АПК РФ, так и разъяснения Пленума Верховного Суда РФ о досудебном урегулировании споров [1].

С практической точки зрения особенно показателен подход, согласно которому простое формальное приложение копии претензии ещё не гарантирует признание претензионного порядка соблюденным. Суд оценивает не только факт составления документа, но и надлежащее направление юридически значимого сообщения, его содержание, а также соблюдение временного интервала между предъявлением претензии и обращением в суд. В материалах правоприменительной практики прямо отмечается, что, если иск подан ранее истечения 30-дневного срока, суд исходит из того, что сторона фактически не предоставила контрагенту возможности добровольно урегулировать конфликт [1].

Вместе с тем современная судебная практика постепенно отходит от избыточно формализованного понимания обязательного претензионного порядка.

В разъяснениях, посвящённых досудебному урегулированию, Верховный Суд Российской Федерации исходит из того, что назначение данной процедуры заключается не в создании дополнительного процессуального препятствия для обращения в суд, а в формировании реальной возможности внесудебного разрешения конфликта. В связи с этим в правоприменении сформировался более гибкий подход к оценке соблюдения соответствующих требований. Не требуется повторное соблюдение досудебного порядка в ситуации процессуального правопреемства по уже возникшему спору, поскольку сама претензионная стадия была реализована ранее, аналогичным образом отсутствие отдельной претензии не рассматривается как препятствие для предъявления встречного иска, поскольку он заявляется после возбуждения производства по делу и по своей природе не направлен на предварительное урегулирование разногласий между сторонами [5].

Особое значение в практике приобретает вопрос о соотношении содержания претензии и последующего искового заявления.

Судебные инстанции исходят из того, что несовпадение размера заявленных требований само по себе не свидетельствует о несоблюдении досудебного порядка, если из направленной претензии очевидно следует характер возникшего спора и сущность предъявленного требования. Рассматриваемая позиция имеет принципиальное значение прежде всего для денежных обязательств, где размер основного долга, неустойки или процентов может изменяться в период между направлением претензии и обращением в суд вследствие дальнейшего начисления санкций либо частичного исполнения обязательства. В подобных случаях правовая оценка смещается с формального сопоставления сумм на установление факта того, была ли сторонам предоставлена возможность урегулировать конкретный конфликт во внесудебном порядке.

Развитие судебной практики затронуло и вопрос о способах подтверждения направления претензии. Традиционная модель, основанная на почтовом отправлении письменного требования, продолжает применяться, однако в условиях цифровизации хозяйственного оборота всё более активно обсуждается допустимость электронных форм коммуникации.

Верховный Суд Российской Федерации в своих разъяснениях указывает, что юридически значимые сообщения могут направляться тем способом, который предусмотрен законом, договором, обычаями делового оборота либо сложившейся практикой взаимодействия сторон [5]. Следовательно, при наличии договорного согласования электронной переписки или использования цифровых каналов связи формально бумажная форма перестает рассматриваться как единственный допустимый вариант направления претензии.

Характерным примером восприятия досудебной стадии как самостоятельного этапа урегулирования конфликта является судебная практика Верховного Суда Российской Федерации. В определении от 19.06.2024 № 305-ЭС24-8606 по делу № А40-123791/2023 прямо отмечено, что сторона реализовала предусмотренную законом процедуру досудебного урегулирования спора, однако она не привела к достижению соглашения между участниками правоотношения, после чего спор был передан на рассмотрение суда [4]. Подобные правовые позиции демонстрируют, что досудебная процедура воспринимается судебной системой не как формальное условие допустимости иска, а как значимая стадия развития экономического конфликта, способная оказать влияние на дальнейшую оценку обстоятельств дела.

Таблица 1
Типичные нарушения при соблюдении претензионного порядка в арбитражной практике

Типичная проблема	Как оценивается судами	Правовое последствие
Отсутствуют доказательства направления претензии	Досудебный порядок не подтвержден	Возврат иска или оставление без рассмотрения
Иск подан ранее истечения 30 дней	У ответчика не было реальной возможности ответить	Процессуальные последствия по АПК РФ
Претензия направлена не тому адресату	Сообщение не считается надлежаще доведённым до стороны спора	Риск признания порядка не соблюденным
Предмет претензии и предмет иска полностью не совпадают	Суд проверяет, был ли обозначен тот же материально-правовой спор	Возможен вывод о несоблюдении порядка
Сумма иска отличается от суммы претензии	Само по себе не считается нарушением	Порядок обычно признаётся соблюдённым

После анализа судебной практики можно сделать вывод, что, несмотря на закрепление претензионного порядка в процессуальном законодательстве, его применение на практике сопровождается рядом типичных ошибок и процессуальных затруднений.

Первая выявленная проблема заключается в сохраняющемся формальном характере претензионной процедуры. На практике часть участников оборота воспринимает претензию не как средство достижения компромисса, а как обязательный процессуальный ритуал, который необходимо формально «закрыть» перед подачей иска. В результате претензии нередко составляются по шаблону, без конкретного расчёта, без детального описания нарушения и без реального предложения урегулировать спор.

Вторая проблема связана со злоупотреблением правом со стороны участников спора. Ответчики нередко используют претензионный порядок как инструмент затягивания, игнорируют обращение, ссылаются на технические недостатки документа, оспаривают способ его направления либо формально отрицают получение сообщения при наличии устойчивого делового взаимодействия по тем же каналам связи. Со стороны истцов злоупотребление проявляется в иной форме, претензия направляется заведомо ненадлежащим способом или с неполным описанием требований, после чего инициируется судебный спор с расчётом на более мягкий подход суда. В обоих случаях досудебная процедура перестаёт выполнять примирительную функцию и превращается в дополнительное поле для процессуального конфликта.

Третья проблема состоит в недостаточной регламентации отдельных элементов претензионного порядка. Несмотря на наличие общей нормы АПК РФ и разъяснений Верховного Суда РФ, российское законодательство до сих пор не содержит универсального, детально прописанного стандарта содержания претензии для экономических споров. На практике это означает, что суды вынуждены оценивать достаточность претензии индивидуально применительно к обстоятельствам конкретного

спора, учитывая условия договора между сторонами, характер заявленных требований, фактические обстоятельства конфликта и используемые сторонами способы деловой коммуникации. С одной стороны, подобный подход позволяет избежать чрезмерной формализации досудебной процедуры и сохраняет её функциональную направленность на реальное урегулирование конфликта, с другой стороны, он приводит к сохранению различий в судебной практике и формирует определённую правовую неопределённость для участников хозяйственного оборота.

Четвёртая проблема непосредственно связана с цифровизацией. Расширение электронной коммуникации объективно опережает нормативную детализацию правил подтверждения направления и получения претензии. В результате вопросы о допустимости электронной почты, мессенджеров, личных кабинетов и иных цифровых каналов решаются через совокупность общих положений о юридически значимых сообщениях, договорных условий и судебных разъяснений. Для бизнеса это означает неопределённость доказательственного стандарта, в частности, один и тот же фактический способ взаимодействия может быть признан достаточным либо недостаточным в зависимости от того, насколько убедительно сторона подтвердит сложившуюся практику обмена сообщениями.

Оценка эффективности досудебного урегулирования экономических споров не может ограничиваться исключительно формально-процессуальными критериями соблюдения претензионного порядка, она должна рассматриваться также через призму его воздействия на общую динамику нагрузки арбитражной системы.

При этом было бы методологически некорректно утверждать, что сама по себе обязательная претензионная процедура способна радикально снизить судебную нагрузку, поскольку значительная часть споров в любом случае достигает стадии судебного разбирательства. Тем не менее её институциональная роль проявляется в нескольких функционально значимых эффектах:

1. направление претензии позволяет устранить часть конфликтов на раннем этапе, в ситуациях, когда должник после получения требования добровольно исполняет обязательство либо инициирует переговорный процесс;
2. досудебная стадия способствует предварительной конкретизации предмета разногласий, что в дальнейшем снижает процессуальные издержки и повышает структурированность судебного разбирательства;
3. претензионная переписка формирует документированную основу спора, которая облегчает последующую судебную оценку обстоятельств дела.

Поэтому даже в тех случаях, когда претензионный порядок не предотвращает обращение в суд, он всё равно выполняет функцию организационного упорядочения конфликта и повышает предсказуемость его судебного разрешения [12].

С экономической точки зрения значение досудебного урегулирования проявляется прежде всего через сокращение транзакционных издержек участников хозяйственного оборота. Возможность урегулировать спор без обращения в суд позволяет избежать расходов на уплату государственной пошлины, оплату юридического представительства и длительное процессуальное сопровождение дела, а также уменьшает косвенные потери, связанные с неопределённостью правового статуса обязательства.

Кроме того, досудебный порядок оказывает превентивное воздействие на поведение участников коммерческого оборота. Осознание того, что претензионная переписка впоследствии может стать частью доказательственной базы в арбитражном процессе, стимулирует стороны более внимательно относиться к документированию исполнения обязательств, ведению деловой переписки и фиксации собственной правовой позиции.

Обсуждение результатов исследования

Результаты проведённого анализа позволяют заключить, что действующая модель досудебного урегулирования экономических споров в арбитражном процессе сохраняет институциональную функциональность благодаря сочетанию нормативной определённости, закреплённой в ч. 5 ст. 4 АПК РФ, и гибкости судебного толкования, формируемой разъяснениями Верховного Суда Российской Федерации, однако её практическая эффективность остаётся ограниченной, поскольку для значительной части участников хозяйственного оборота претензионная процедура по-прежнему воспринимается преимущественно как обязательная процессуальная стадия перед обращением в суд, выполняющая скорее функцию предварительной структуризации конфликта, чем полноценного механизма его предотвращения.

Сравнительный анализ зарубежных правовых систем демонстрирует несколько иное соотношение целей досудебной стадии. Российская модель преимущественно ориентирована на претензионный порядок как процессуальное условие доступа к судебной защите, тогда как в ряде европейских юрисдикций большее значение придаётся формированию культуры *англ. reaction conduct* (поведение сторон до начала судебного процесса) и использованию процедур ADR. К примеру, в Англии и Уэльсе действуют *англ. pre-action protocols* (досудебные протоколы поведения сторон), предполагающие обмен информацией, уточнение требований и оценку возможностей внесудебного урегулирования ещё до возбуждения дела [16]. Аналогичная ориентация на примирительный компонент прослеживается и в праве Европейского союза, где Директива 2008/52/ЕС о медиации стимулирует развитие медиативных процедур в гражданских и коммерческих спорах [15]. На этом фоне российская система более детально регламентирует обязанность направления претензии, однако существенно слабее институционализирует переговорные и медиативные механизмы. С учётом этого дальнейшее развитие досудебного урегулирования целесообразно связывать с расширением использования медиации и иных примирительных процедур, формированием минимального стандарта содержания претензии, а также нормативным закреплением электронных способов направления юридически значимых сообщений в условиях цифровизации деловой коммуникации.

Выводы

Досудебный порядок урегулирования экономических споров, закреплённый в ч. 5 ст. 4 АПК РФ и подтверждённый судебной практикой, выступает структурно значимым элементом арбитражного судопроизводства, обеспечивающим предварительную фильтрацию массовых договорных конфликтов и организационное упорядочение спора до судебной стадии, однако его дальнейшая эффективность требует снижения формального характера претензионной процедуры, унификации подходов правоприменения и нормативной адаптации правил досудебного взаимодействия к цифровым формам деловой коммуникации.

Литература

1. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 15.12.2025, с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2026).
2. Булыгина А. А. Эффективность досудебного урегулирования споров в гражданском судопроизводстве // Государственная служба и кадры. – 2025. – № 1. – С. 234–240. – DOI: 10.24412/2312-0444-2025-1-234-240.
3. Бурдунюк Ю. В. Претензионный порядок урегулирования договорных споров, связанных с работой в коммерческих организациях / Ю. В. Бурдунюк ; науч. рук. Т. В. Белова // Вестник науки. – 2024. – Т. 4. – № 11 (80). – С. 375–383.
4. Верховный Суд Российской Федерации. Определение Верховного Суда РФ от 19 июня 2024 г. № 305-ЭС24-8606 по делу № А40-123791/2023.

5. ВС РФ напомнил: если разрешить конфликт в досудебном порядке невозможно, иск надо рассмотреть [Электронный ресурс]. – URL: https://www.consultant.ru/legalnews/27781 (дата обращения: 12.03.2026).

6. Иванова Н. В., Моторина И. С. Медиация как эффективный способ альтернативного разрешения споров в гражданском и арбитражном процессе // Евразийская адвокатура. – 2025. – № 2 (73). – С. 76. – DOI: 10.52068/2304-9839_2025_73_2_76.

7. Конституционный Суд Российской Федерации. Постановление от 12.03.2024 № 10-П «По делу о проверке конституционности частей 4 и 5 статьи 9, части 6 статьи 16, частей 1 и 4 статьи 18, частей 1, 2 и 11 статьи 20 Федерального закона "Об уполномоченном по правам потребителей финансовых услуг"».

8. Мартьянова Г. В., Головочева Ю. А. Процедура медиации как альтернативный способ разрешения споров: анализ практики применения // Право и государство: теория и практика. – 2024. – № 9 (237). – С. 397–400. – DOI: 10.47643/1815-1337_2024_9_397.

9. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22.06.2021 № 18 «О некоторых вопросах досудебного урегулирования споров, рассматриваемых в порядке гражданского и арбитражного судопроизводства».

10. Силаев А. В., Федоренко Н. В. Сравнительный анализ судебной практики применения арбитражными судами Российской Федерации положений процессуального законодательства о досудебном порядке урегулирования экономических споров // Право и государство: теория и практика. – 2025. – № 3. – С. 363–365. – DOI: 10.47643/1815-1337_2025_3_363.

11. Смолина О. С. Значение претензионного порядка по экономическим спорам при доказывании по экономическим спорам в арбитражном процессе в рамках новых цифровых возможностей // Юридические науки. – 2025. – № 6. – С. 195. – DOI: 10.47643/1815-1329_2025_6_195.

12. Совещание судей судов общей юрисдикции, арбитражных и военных судов РФ: итоги работы российской судебной системы в 2024 году и задачи на 2025 год [Электронный ресурс]. – URL: https://zhurnalsudya.ru/tpost/c55b0uf6g1-soveschanie-sudei-sudov-obschei-yurisdik (дата обращения: 12.03.2026).

13. Судебный департамент опубликовал статистику рассмотренных в 2024 году дел [Электронный ресурс]. – URL: https://www.law.ru/news/41904-sudebnyy-departament-opublikoval-statistiku-rassmotrennyh-v-2024-godu-del (дата обращения: 12.03.2026).

14. Тихомирова Я. О. Концепция законодательства о досудебном урегулировании экономических споров / Я. О. Тихомирова // Современные научные исследования. – 2024. – № 6. – С. 169–172. – DOI: 10.24412/2500-1000-2024-6-4-169-172.

15. Civil Procedure Rules. Practice Direction – Pre-Action Conduct and Protocols [Electronic resource]. – URL: https://www.justice.gov.uk/courts/procedure-rules/civil/rules/pd_pre-action_conduct (дата обращения: 12.03.2026).

16. Civil Procedure Rules. Pre-Action Protocols [Electronic resource]. – URL: https://www.justice.gov.uk/courts/procedure-rules/civil/protocol (дата обращения: 12.03.2026).

Pre-trial settlement of economic disputes

Chaiko K.V.
Saint Petersburg State University of Architecture and Civil Engineering

The article examines the legal regulation and practical application of the pre-trial settlement procedure for economic disputes within the system of arbitration proceedings in the Russian Federation. Particular attention is paid to the regulatory framework governing the mandatory claim procedure established by arbitration procedural legislation and its implementation in contemporary judicial practice. The study analyzes typical violations related to compliance with the pre-trial settlement procedure, including cases of returning statements of claim, errors in submitting claims, and other procedural issues. Based on the analysis of judicial decisions and statistical data on the activities of arbitration courts, the paper identifies current trends in law enforcement and evaluates the effectiveness of the claim procedure as a mechanism for the preliminary resolution of commercial disputes. The research also highlights problems associated with the formal nature of the claim procedure, potential abuse of procedural rights by participants in economic disputes, and insufficient legal regulation of certain elements of pre-trial settlement. The study concludes that the development of conciliatory procedures, improvement of legal regulation, and the introduction of digital mechanisms for communication between parties can enhance the effectiveness of pre-trial dispute resolution and contribute to reducing the workload of arbitration courts.

Keywords: pre-trial dispute settlement, economic disputes, claim procedure, arbitration proceedings, judicial practice, arbitration courts, commercial dispute resolution, mediation, alternative dispute resolution.

References

1. Arbitration Procedure Code of the Russian Federation: federal law of 24.07.2002 No. 95-FZ (as amended on 15.12.2025, with amendments and additions, entered into force on 01.01.2026).
2. Bulygina A. A. Efficiency of pre-trial dispute resolution in civil proceedings // Public service and personnel. - 2025. - No. 1. - P. 234-240. - DOI: 10.24412/2312-0444-2025-1-234-240.
3. Burdunyuk Yu. V. Claims procedure for settling contractual disputes related to work in commercial organizations / Yu. V. Burdunyuk; scientific director T. V. Belova // Science Bulletin. - 2024. - Vol. 4. - No. 11 (80). - P. 375-383.
4. Supreme Court of the Russian Federation. Ruling of the Supreme Court of the Russian Federation dated June 19, 2024 No. 305-ES24-8606 in case No. A40-123791/2023.
5. The Supreme Court of the Russian Federation reminded: if it is impossible to resolve the conflict out of court, the claim must be considered [Electronic resource]. – URL: https://www.consultant.ru/legalnews/27781 (date of access: March 12, 2026).
6. Ivanova N.V., Motorina I.S. Mediation as an effective method of alternative dispute resolution in civil and arbitration proceedings // Eurasian Advocacy. – 2025. – No. 2 (73). – P. 76. – DOI: 10.52068/2304-9839_2025_73_2_76.
7. Constitutional Court of the Russian Federation. Resolution of 12.03.2024 No. 10-P "On the case concerning the review of the constitutionality of parts 4 and 5 of Article 9, part 6 of Article 16, parts 1 and 4 of Article 18, parts 1, 2 and 11 of Article 20 of the Federal Law "On the Commissioner for the Rights of Financial Services Consumers"".
8. Martyanova G. V., Golovocheva Yu. A. Mediation procedure as an alternative method of dispute resolution: an analysis of the practice of application // Law and state: theory and practice. - 2024. - No. 9 (237). - P. 397-400. - DOI: 10.47643/1815-1337_2024_9_397.
9. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of June 22, 2021 No. 18 "On certain issues of pre-trial settlement of disputes considered in civil and arbitration proceedings".
10. Silaev A. V., Fedorenko N. V. Comparative analysis of judicial practice of application by arbitration courts of the Russian Federation of the provisions of procedural legislation on the pre-trial settlement of economic disputes // Law and state: theory and practice. – 2025. – No. 3. – P. 363–365. – DOI: 10.47643/1815-1337_2025_3_363
11. Smolina, O. S. “The Importance of the Claim Procedure for Economic Disputes in Proving Economic Disputes in Arbitration Proceedings within the Framework of New Digital Opportunities” // Legal Sciences. – 2025. – No. 6. – P. 195. – DOI: 10.47643/1815-1329_2025_6_195.
12. Meeting of Judges of Courts of General Jurisdiction, Arbitration, and Military Courts of the Russian Federation: Results of the Russian Judicial System’s Work in 2024 and Tasks for 2025 [Electronic Resource]. – URL: https://zhurnalsudya.ru/tpost/c55b0uf6g1-soveschanie-sudei-sudov-obschei-yurisdik (Accessed: 12.03.2026).
13. The Judicial Department published statistics on cases considered in 2024 [Electronic resource]. – URL: https://www.law.ru/news/41904-sudebnyy-departament-opublikoval-statistiku-rassmotrennyh-v-2024-godu-del (date accessed: 12.03.2026).
14. Tikhomirova Ya. O. Concept of legislation on pre-trial settlement of economic disputes / Ya. O. Tikhomirova // Modern scientific research. - 2024. - No. 6. - P. 169-172. - DOI: 10.24412/2500-1000-2024-6-4-169-172.
15. Civil Procedure Rules. Practice Direction – Pre-Action Conduct and Protocols [Electronic resource]. – URL: https://www.justice.gov.uk/courts/procedure-rules/civil/rules/pd_pre-action_conduct (date accessed: 12.03.2026).
16. Civil Procedure Rules. Pre-Action Protocols [Electronic resource]. – URL: https://www.justice.gov.uk/courts/procedure-rules/civil/protocol (date accessed 12.03.2026)